

Этюд 6. Мировая экономика: как снизить влияние глобальных рисков

В 2026 г. события на Ближнем Востоке, связанные с началом военной операции США и Израиля против Ирана, продолжение конфликта вокруг Украины, рост долговой нагрузки ведущих стран и замедление на этом фоне роста мировой экономики заставили международные организации (МВФ, ООН, МЭА и др.) пересмотреть свои прогнозы и переоценить вероятность мирового экономического кризиса.

Ближневосточный сюжет

Эскалация ситуации на Ближнем Востоке в 2026 г. оказала сильное влияние на весь мир. Даже в случае скорого прекращения конфликта его негативные последствия будут ощущаться в среднесрочной перспективе.

28 февраля США и Израиль стали наносить удары по иранской территории, объявив о начале военной операции против Ирана. Союзники ударили по крупнейшему иранскому нефтегазовому месторождению Южный Парс в провинции Бушер (8% мировых запасов газа и 50% общих запасов газа Ирана).

Активизация боевых действий в ближневосточном регионе началась 7 октября 2023 г. с вторжения группировки ХАМАС в Израиль, повлекшего гибель среди мирного населения и захват заложников, включая детей. Израиль объявил о военной операции, в том числе наземной, в секторе Газа. На стороне ХАМАС в войну вступили ливанская группировка «Хезболлах», йеменские хуситы (которые начали обстреливать торговые суда и танкеры в Красном море, угрожая судоходству и повышая страховые премии) и другие группировки, предположительно при поддержке Ирана.

С вступлением в январе 2025 г. в должность президента США Д.Трампа усилилось санкционное давление на Иран с целью ограничения иранской ракетно-ядерной программы. Не достигнув прогресса в переговорах, в июне 2025 г. сначала Израиль, а затем, в силу ограниченных возможностей израильских ВВС, США ударили по иранским ядерным объектам, что в итоге привело к временному перемирию между Израилем и Ираном. В октябре было подписано соглашение о перемирии между Израилем и ХАМАС.

28 февраля 2026 г. США и Израиль начали военную операцию против Ирана. «Хезболлах» также вступила в конфликт, после чего Израиль предпринял очередное вторжение на юг Ливана.

Иран в ответ на агрессию США и Израиля начал атаковать американские и израильские военные и энергетические объекты, расположенные не только в Израиле, но и в соседних странах – ОАЭ, Катаре, Саудовской Аравии и др. Также Иран перекрыл Ормузский пролив, важный логистический маршрут для транспортировки экспортных товаров из стран Ближнего Востока, включая 40% мирового экспорта сырой нефти, 27% природного газа и 21% азотных удобрений (Рисунок 1).¹

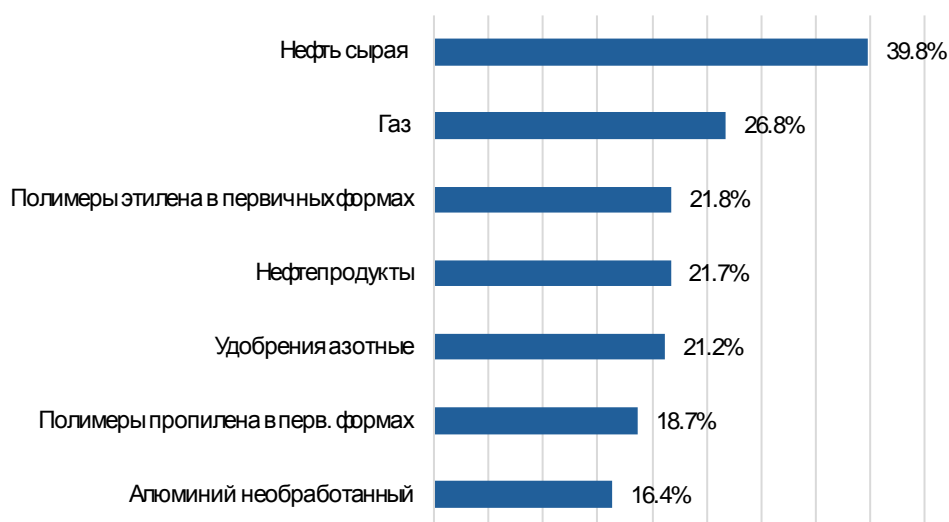

Рисунок 1 – Доля семи стран Персидского залива в мировом экспорте в 2021 г., %

¹ http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/analytics/AnGn/Iran_Note.pdf

Обстрелы Ирана и его ответные действия в отношении соседних стран привели к физическим разрушениям энергетической инфраструктуры. Катар в марте приостановил производство СПГ из-за серии иранских ракетных ударов по крупнейшему в мире комплексу Рас-Лаффан. По заявлению властей страны, на устранение последствий понадобятся месяцы или даже годы.

Долгосрочные последствия военной операции США и Израиля в Иране заключаются в риске многолетнего дефицита поставок СПГ ввиду ущерба, нанесенного боевыми действиями газовой инфраструктуре стран Персидского залива. Иранские атаки по объектам в Катаре, включая крупнейший комплекс по производству СПГ в Рас-Лаффане мощностью 77 млн т в год, вывели из строя 17% экспортных мощностей этой страны. Из-за простоя, связанного с необходимостью ремонта, ежегодные выпадающие объемы на рынке составят 12.8 млн т – и такая ситуация продлится в течение трех-пяти лет.

Скорость возобновления производства СПГ определяется не ценой, а доступностью оборудования и подрядчиков. Сроки поставок ключевых технологических элементов инфраструктуры (например, установок сжижения) измеряются годами. Глобального кластера стратегических запасов СПГ, как в случае с нефтью, не существует. Средняя загрузка заводов по экспорту сжиженного природного газа в 2021-2025 гг. составляла более 97%, поэтому простой даже части катарских мощностей сразу отражается на всей системе поставок. Для Европы и Азии это означает не просто дорогой газ, а конкуренцию за каждую свободную партию. Аналитики советуют готовиться к ценам на газ в районе 1.1 тыс. долл. за 1 тыс. куб. м.

Блокирование Ормузского пролива ведет к невозможности транспортировки экспортных товаров из Персидского залива и повышению премии за риск. Часть поставщиков из стран Ближнего Востока оказалась отрезана от привычных маршрутов доставки, в том числе топлива, несколько десятков груженых судов остаются заблокированными в проливе. Более того

существует угроза перекрытия хуситами (союзниками Ирана) торгового пути из Красного моря – Баб-эль-Мандебского пролива.

Цены на нефть в течение 2024-2025 гг., несмотря на более ранние этапы эскалации на Ближнем Востоке, оставались относительно стабильными, наблюдался тренд на снижение (Рисунок 2). Серьезных физических разрушений энергетической инфраструктуры не было, а страны ОПЕК+ взяли курс на постепенный отказ от дополнительных добровольных сокращений, наращивая добычу нефти.

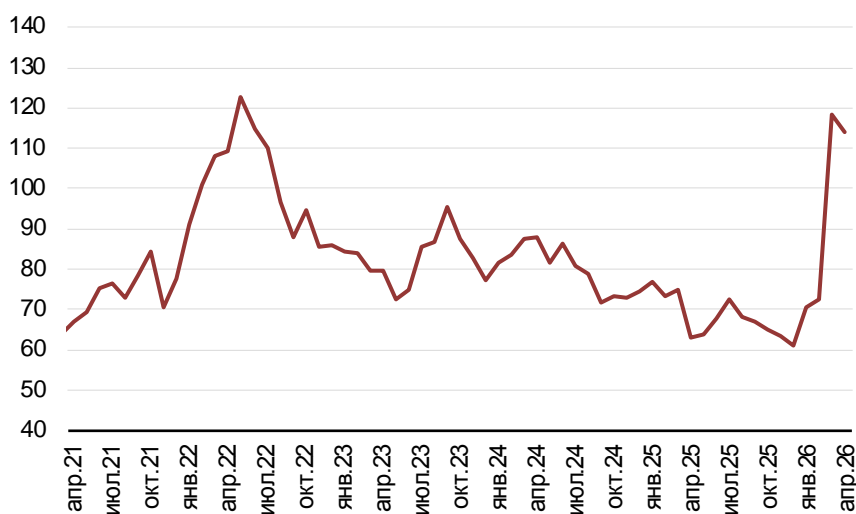

Рисунок 2 – Цена на нефть марки Brent, долл./барр.

В 2026 г. из-за американо-израильских ударов по Ирану, ответных иранских ударов по военным и энергетическим объектам США и Израиля, расположенным в странах Ближнего Востока, и перекрытия Ормузского пролива, цены на нефть резко взлетели. Вслед за ними выросли цены на уголь и природный газ.

Для стабилизации нефтяного рынка страны G7 согласовали использование нефти из стратегических резервов. США временно сняли санкции с российской нефти, уже находящейся на танкерах в море, позже – продлили эти исключения.

В конце апреля ОАЭ приняли решение о выходе из ОПЕК и ОПЕК+ с 1 мая. Пока это не сильно отразилось на нефтяном рынке, однако может иметь долгосрочные последствия в виде снижения международной роли

ОПЕК (и, в частности, Саудовской Аравии) и побуждения выхода из организации других стран.

На фоне ситуации на Ближнем Востоке европейским странам грозит энергетический кризис. Сокращение производства СПГ в Катаре и в целом выбытие более 20% мирового предложения СПГ, проходящего через Ормузский пролив, осложнит заполнение в III кв. истощенных европейских ПХГ перед следующим зимним сезоном, особенно в условиях ценовой конкуренции за газ с азиатскими покупателями. Рост цен на энергоресурсы ведет к удорожанию электроэнергии и увеличению уровня общей инфляции.

В США существенно выросли средние розничные цены на бензин, что сказывается на потребительском настроении и, вероятно, негативно отразится на результатах парламентских выборов для республиканцев в этом году.

Для Китая рост цен на топливо также негативно сказывается на темпах экономического роста, как на крупнейшем в мире импортере нефти и природного газа. Из-за роста цен на СПГ Китай сократил его закупки и значительно снизил его реэкспорт в другие страны, так как это стало экономически невыгодно.

Покупатели энергоресурсов стали наращивать закупки и использование природного газа из трубопроводов (где это возможно) и угля, как, например, в Индии (ставя под сомнение достижение климатических целей, в том числе углеродной нейтральности к 2070 г.).

«Украинский сюжет»

В 2026 г. одними из основных целей украинских атак стали портовая инфраструктура и нефтеперерабатывающие заводы в России.

В конце марта украинские беспилотники ударили по ключевым российским портам на Балтийском море – в Усть-Луге и Приморске.² В начале апреле был поврежден нефтяной терминал «Шесхарис» в крупнейшем

² <https://ru.investing.com/news/general-news/article-3176519>

порте на Черном море в Новороссийске.³ Усугубляет ситуацию то, что экспорт нефти в Венгрию и Словакию по нефтепроводу «Дружба» был остановлен украинской стороной почти на четыре месяца и в любой момент эта мера может быть применена вновь как рычаг давления Украины на соответствующие страны-члены ЕС.

Проблемы с отгрузкой нефти привели к заполнению трубопроводной системы «Транснефти» и резервуарных парков, поэтому добыча нефти в России будет вынужденно сокращаться.

В конце апреля был согласован 20-й пакет антироссийских санкций ЕС. В него, среди прочего, вошли ограничения на работу с компаниями энергетического сектора («Башнефть», «Славнефть» и др.), более 40 судами (которые связывают с теневым флотом России) и двумя морскими портами (в Мурманске и Туапсе), что закладывает основу для будущего запрета на морские перевозки российской сырой нефти и нефтепродуктов.

Продолжает действовать потолок цен на российскую нефть, введенный ЕС: в 2025 г. он был снижен с 60 долл./барр. до 47.6 долл./барр., а с 1 февраля 2026 г. – до 44.1 долл./барр. В разрабатываемом 21-м пакете санкций против России предлагается сохранить потолок цен на текущем уровне, несмотря на значительный рост мировых цен на нефть.

26 января, пользуясь отсутствием принципа единогласия по вопросам внешней торговли, Совет ЕС утвердил план по полному отказу от поставок российского СПГ с 1 января 2027 г., трубопроводного газа – с 30 сентября 2027 г. Сейчас, однако, эти планы кажутся менее реалистичными на фоне возможного нового энергетического кризиса.

Вероятность глобального долгового кризиса

Военно-политический кризис на Ближнем Востоке с его последствиями для международной торговли углеводородами, удобрениями и рядом других товаров, безусловно, негативным образом влияет на глобальную экономику.

³ <https://ru.investing.com/news/general-news/article-3178076>

Например, с февраля 2026 г. растут мировые цены на продукты питания, в апреле индекс цен на продовольствие FAO⁴ достиг максимальных значений за 4 года. Такая динамика уже напоминает период резкого роста инфляции в мире в 2022 г. и способствует ухудшению прогнозов по мировой экономике (более подробно о вероятности глобального экономического кризиса будет сказано ниже) наряду с другими факторами риска. Один из таких факторов – постоянно растущий глобальный государственный долг.

В 2024 г. совокупный объем государственного долга стран мира превысил 100 трлн. долл. в номинальном выражении и достиг 102 трлн. долл., более 90% мирового ВВП. В 2025 г. номинальный объем госдолга превысил 110 трлн. долл. и составил почти 94% глобального ВВП. Это меньше, чем 99% мирового ВВП во время пандемийного кризиса 2020-2021 гг., однако по-прежнему характеризует многолетнюю тенденцию роста и абсолютных, и относительных объемов госдолга (Рисунок 3).

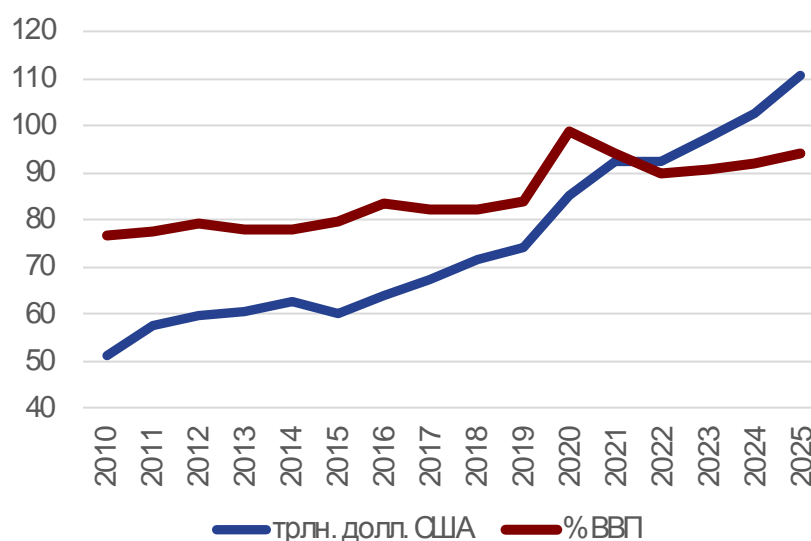

Рисунок 3 – Совокупный объем государственного долга в 2010-2025 гг.

При этом на фоне всех стран мира выделяются три – США, Китай и Япония, на которые приходится около 60% глобального госдолга, порядка 67 трлн. долл. (Рисунок 4). Сфера госдолга каждой из этих стран имеет свои особенности и проблемы.

⁴ Food and Agriculture Organization (FAO) – Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Постоянный дефицит бюджета в США обуславливает постоянный же рост долга (в 2026 г. его объем превысил 100% ВВП), а возросшие процентные ставки, о чем будет сказано ниже, привели к рекордным расходам по его обслуживанию.

Китай сталкивается с той проблемой, что расходы на инфраструктуру и поддержку экономики, которые финансировались в том числе за счет наращивания госдолга (до почти 100% ВВП на конец 2025 г.), не привели к ожидаемому эффекту. Темпы роста китайской экономики последовательно снижаются, масштабные инвестиции в строительный сектор не привели к оживлению экономики, а сам этот сектор уже несколько

Япония в течение многих лет – один из мировых лидеров по уровню госдолга, превышающему 200% ВВП. Около 95% японского госдолга принадлежит местным заемщикам, что повышает его устойчивость, однако слабая динамика экономики, растущие социальные расходы на поддержку стареющего населения, зависимость страны от импорта углеводородов и другого сырья делают сферу государственных финансов и госдолга уязвимыми для кризиса.

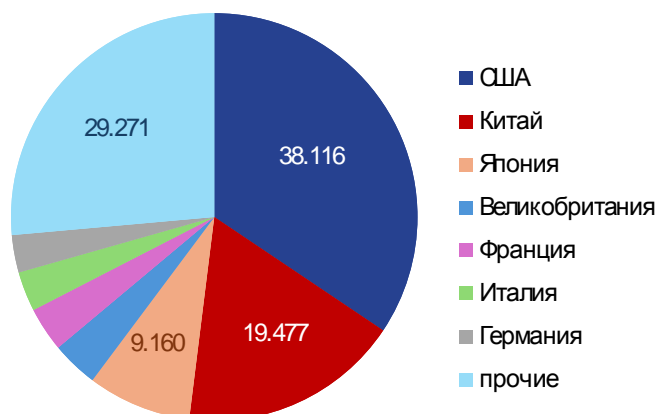

Рисунок 4 – Объем государственного долга отдельных стран мира на конец 2025 г., трлн. долл.

При более широком взгляде на ситуацию с ростом госдолга можно выделить два аспекта, формирующих риски глобального долгового кризиса.

Первый из них относится к госдолгу развитых стран мира. Исторически эти страны проводили активную долговую политику и наращивали объемы заимствований. При этом центральные позиции развитых стран, прежде всего США и стран Европы, в мировой экономике и финансовой системе обеспечивали им привилегированный статус в качестве заемщиков и, как следствие, низкие процентные ставки. А растущая мировая экономика, повышение производительности и постоянный доступ к ресурсам западнцентричного мира делали расходы по обслуживанию даже больших объемов долга необременительными. Все это делало госдолг эффективным инструментом поддержки развития и противодействия кризисам, таким как глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 гг.

Однако приблизительно с начала 2010-х гг., как раз во время и после кризиса 2008-2009 гг., ситуация для экономик развитых стран начала меняться. Во-первых, под действием долгосрочных ограничительных факторов, таких как стареющее население, снизились темпы роста развитых экономик. Во-вторых, снижение темпов роста развивающихся экономик сузило их возможности по вложениям в госдолг развитых стран. В-третьих, рост геополитической напряженности, торговые войны, практика санкций и заморозки активов фактически лишили госдолг развитых стран статуса безрисковых вложений. И в-четвертых, широкая практика США и стран ЕС по количественному смягчению со времен кризиса 2008-2009 гг. способствовала снижению доходности (т.е. привлекательности для вложений) госдолга этих стран и существенно ограничила возможности развивающихся страны-кредиторов по участию в экономических активах развитых стран.

Это привело к росту процентных ставок для развитых стран (Рисунок 5) и, как следствие, росту расходов на его обслуживание. Так, объем расходов на обслуживание госдолга в 2024 г. составил у Франции – 60 млрд. евро, у Великобритании – около 100 млрд. долл., у США – более 1 трлн. долл.

Рисунок 5 – Номинальная доходность 10-летних облигаций США в 2010-2026 гг.

Значительные объемы госдолга в крупных развитых странах бывали и ранее (например, у США сразу после 2-й мировой войны). Также и условия заимствований, в долгосрочной ретроспективе, бывали хуже текущих (у тех же США ставки по 10-летним облигациям были около 15% в начале 1980-х гг. или около 7% – в начале 2000-х гг. против 4-5% в настоящее время). Однако названные выше факторы – динамичная экономика и финансовое доминирование – обеспечивали устойчивость госдолга развитых стран.

Особенность текущей ситуации – сочетание рекордных объемов госдолга и высоких процентных ставок по нему со слабой динамикой экономики и бюджетными дисбалансами. Это делает госдолг развитых стран из инструмента противодействия кризисам фактором риска для глобального долгового рынка и мировой экономики в целом.

Кроме того, военная операция в Иране привела к перелому механизма, который десятилетиями поддерживал американский долг. Поток нефтедолларов в казначейские облигации США (US Treasuries) стал ослабевать на фоне падения экспорта энергоресурсов из стран Персидского залива. По данным агентства Bloomberg, в течение пяти недель после начала военной операции США и Израиля в Иране, иностранные официальные держатели выступали чистыми продавцами казначейских облигаций, а объем

активов на хранении в Федеральном резервном банке Нью-Йорка сократился примерно на 82 млрд. долл. – до 2.7 трлн. долл., минимального уровня с 2012 г.

Поставщики из стран Персидского залива сталкиваются со снижением экспортных потоков и сокращением избыточных доходов, которые ранее направлялись в американские облигации, тогда как при росте цен на нефть страны-импортеры (Турция, Индия) вынуждены поддерживать национальные валюты, используя ранее накопленные запасы золота.

Таким образом, усиливается роль золота как альтернативного резервного актива – впервые с середины 1990-х гг. совокупная рыночная стоимость US Treasuries, которые держат мировые центральные банки, стала меньше, чем совокупная рыночная стоимость золота в их резервах (3.7 трлн. долл. против 5.2 трлн. долл.).

Рынок US Treasuries с его масштабом, глубиной и отсутствием альтернативы по-прежнему остается одним из фундаментов мировой финансовой системы. Однако спрос на этом рынке становится менее безусловным, менее политически нейтральным и более чувствительным к цене, хеджу и стрессу: при растущем долге США рынок требует все более высокой доходности, чтобы этот долг поглощать.

Второй аспект – заметный рост госдолга развивающихся стран: за 10 лет, с 2016 г. по 2025 г., объем госдолга этих стран увеличился в 2.8 раза, с 12.8 трлн. долл. до 36 трлн. долл. (Рисунок 6). Можно отметить, что в эти годы случился пандемийный кризис 2020-2021 гг. с экономическим спадом и чрезвычайными государственными расходами. Однако и в следующие 4 года, с 2022 г. по 2025 г., рост объемов госдолга этих стран составил 1.4 раза.

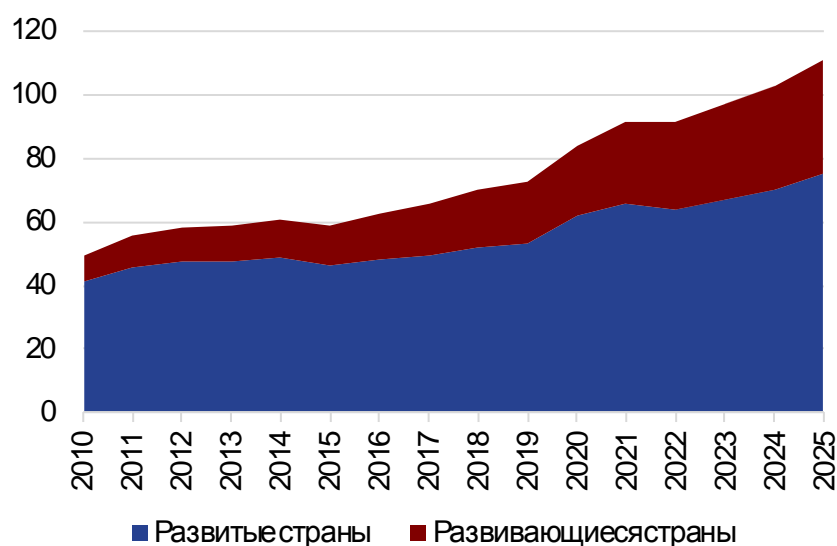

Рисунок 6 - Объем государственного долга развитых и развивающихся стран в 2010-2025 гг., трлн. долл.

Развивающиеся страны наращивают государственный долг изначально без тех преимуществ, которые имели развитые страны (низкие ставки и спрос на заимствования). Это формирует для таких стран риск замкнутого цикла «рост долга – рост расходов на обслуживание долга – рост долга». Дополнительная проблема – структура и качество управления значительными объемами долга. Развитые страны имеют многолетний опыт, развитые инфраструктуру и институциональную структуру по управлению государственным долгом. Ситуация для развивающихся стран может выглядеть гораздо сложнее. В силу этого, например, активная политика по стимулированию инвестиций в Китае привела к накоплению значительных объемов долга местными органами власти. Ресурсов для обслуживания и погашения таких долгов у китайских городов и провинций нет, что делает проблему госдолга Китая еще более сложной.

Нельзя сказать, что проблема не замечается. Например, президент США Д. Трамп в конце 2025 г. заявлял, что поступления от вводимых импортных пошлин будут направлены на снижение госдолга США.

Однако текущие тенденции свидетельствуют о том, что рост глобального госдолга, скорее всего, продолжится. По прогнозу МВФ, к 2030 г. госдолг США приблизится к 50 трлн. долл., развитых стран в целом –

превысит 90 трлн. долл. К этому же времени госдолг развивающихся экономик превысит 50 трлн. долл.

В апреле 2026 г., МВФ выпустил доклад «Фискальная политика под давлением: высокий долг, растущие риски» (Fiscal Policy under Pressure: High Debt, Rising Risks⁵). В нем, среди прочего, указывается, что «хотя основная часть прироста глобального госдолга приходится на Китай и США, риски в этой сфере распространены шире. Многие страны с различным уровнем дохода сталкиваются с высоким уровнем задолженности, неблагоприятной динамикой экономики или и с тем, и с другим одновременно. Это делает их более уязвимыми к ухудшению финансовых условий и менее способными реагировать на будущие кризисы».

Вероятность мирового экономического кризиса

Согласно выводам доклада МВФ, представленного в середине апреля, глобальная экономика рискует оказаться в 2026 г. «на волоске» от рецессии в случае расширения и затягивания военной операции США и Израиля в Иране, провоцирующей крупный энергетический кризис. Сильнее всего в этой ситуации пострадают развивающиеся страны и чистые импортеры энергоресурсов.

Наиболее пессимистичный сценарий, разработанный авторами доклада, предполагает рост мирового ВВП в 2026 г. на уровне около 2%. При этом темпы мирового роста ниже 2% соответствуют принятому в МВФ определению «глобальная рецессия», поскольку предполагается, что в этой ситуации сокращение ВВП затронет как минимум одну крупнейшую мировую экономику (США, Китай или ЕС).

Эскалация конфликта вокруг Ирана может привести к масштабному кризису мировой экономики, говорится в отчете Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Эксперты связывают риски с сохранением блокады Ормузского пролива и ростом геополитической напряженности. В

⁵ <https://www.imf.org/en/publications/fm/issues/2026/04/15/fiscal-monitor-april-2026>

ЮНКТАД отметили, что конфликт усиливает уже существующие глобальные риски. По оценкам аналитиков, давление на экономику растет из-за увеличения транспортных расходов и страховых издержек.

Агентство S&P Global Energy отмечает, что из-за нарушенного движения в Ормузском проливе мировой рынок нефти недополучил 1.2 млрд. баррелей нефти. Этот эффект уже бьет по реальной экономике: так, производители нефтехимии в Китае, Японии и Южной Корее останавливают заводы по выпуску пластика, в странах Юго-Восточной Азии фермеры бросают созревший урожай риса из-за неподъемных цен на топливо, а авиакомпании от Вьетнама до Нидерландов (включая KLM, SAS и Lufthansa) отменяют рейсы. Более того, существует угроза перекрытия хуситами торгового пути из Красного моря – Баб-эль-Мандебского пролива, который является альтернативным маршрутом транспортировки экспортных товаров из стран Персидского залива.

Агентство Bloomberg со ссылкой на данные опроса управляющих фондами, проведенного Bank of America, сообщило, что в апреле 2026 г. глобальные инвесторы снизили свои ожидания по экономическому росту сильнее всего за четыре года. Между тем, инфляционные ожидания находятся на почти пятилетнем максимуме. В целом, настроения инвесторов самые пессимистичные с июня прошлого года.

Ожидания крупнейших американских банков и рейтинговых агентств также становятся все более пессимистичными: Goldman Sachs оценивает вероятность наступления рецессии в 2026 г. в 30%, JPMorgan предсказывает немного более высокую вероятность (35%), в то время как главный экономист Moody's Марк Занди оценивает риск наступления рецессии ближе к 50%.

Для целей прогнозирования в ЦМАКП был разработан сводный опережающий индикатор (СОИ) глобального экономического кризиса⁶. После окончания мировой рецессии 2020 г., вызванной принудительной

⁶ http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/ARR/Global_recession.pdf

остановкой производства большинства предприятий реального сектора экономики и организаций сферы услуг из-за опасений неконтролируемого распространения коронавируса, уже к концу 2021 г. значение СОИ глобального экономического кризиса перешло из зоны низкой вероятности реализации в зону средней вероятности и продолжает оставаться в ней по состоянию на конец прошлого года (Рисунок 7).

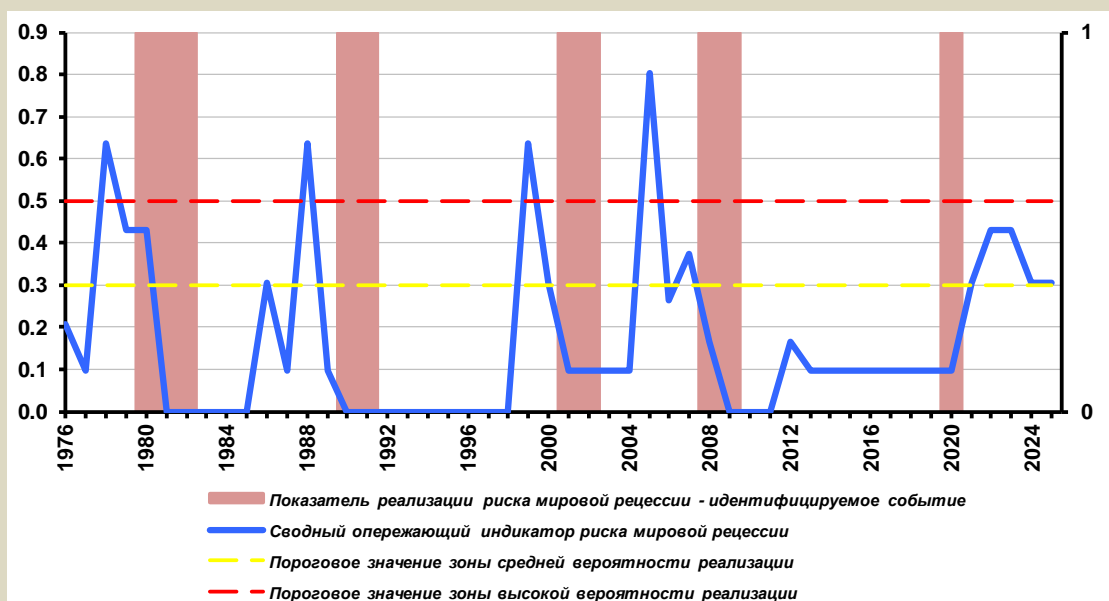

Рисунок 7 – Динамика разработанного ЦМАКП СОИ глобального экономического кризиса

Причиной этому послужили два основных фактора.

Во-первых, перегрев реальных цен на американском рынке жилой недвижимости, спровоцированный обнулением реальной учетной ставки ФРС США в целях поддержки восстановления американской экономики и последовавшим бурным ростом спроса американцев на ипотечные ссуды.

Во-вторых, столь же стремительный рост расходов домохозяйств на приобретение товаров длительного пользования, подогретый рекордными вливаниями ликвидности со стороны правительств большинства стран мира.

Накопленные в постпандемийный период дисбалансы расходов и цен на активы, сохраняющиеся в настоящий момент, оказывают давление на темпы роста мировой экономики. Энергетический кризис, спровоцированный военной операцией США и Израиля в Иране и имеющий долговременные последствия в виде высоких цен на рынке СПГ, а также рост доходности

казначейских облигаций США, вызванный переориентацией глобальных инвесторов на золото как более нейтральный актив, дополнительно повышают вероятность срыва мировой экономики в глобальную рецессию.

Влияние глобальных рисков на российский экспорт

Происходящие глобальные процессы влияют на российскую экономику и, в частности, экспорт двойственно.

С одной стороны, блокирование значимых логистических маршрутов и выбывающие из-за боевых действий производственные мощности в странах Ближнего Востока ведут к дефициту предложения энергоресурсов, удобрений и других важных экспортных товаров. Цены на них растут, а у России есть возможности увеличить свой экспорт на фоне смягчения отдельных санкций.

С другой стороны, снижение темпов глобального экономического роста и возможность долгового кризиса в развитых и крупных развивающихся странах означают потенциальное сокращение мирового спроса на топливо и неэнергетический экспорт и, как следствие, ограниченные возможности России по увеличению экспорта.

Для успешного противостояния нарастающим глобальным рискам России необходимо:

- налаживание двусторонних торговых связей и активный поиск новых покупателей товаров российского экспорта в рамках международного сотрудничества на базе существующих надгосударственных альянсов (БРИКС, ШОС и др.);
- дальнейшее развитие транспортной и сопутствующей инфраструктуры, ее диверсификация по типам и по географическим направлениям (приоритетное сейчас – «Север-Юг»);
- развитие отечественного рынка страхования грузоперевозок, переживающего существенные трансформации под влиянием внешних факторов (санкционных ограничений, региональных

конфликтов, резких изменений вектора внешней политики недружественных стран);

- развитие системы безопасных многосторонних расчетов со странами-партнерами, основанной на взаимном (многостороннем) клиринге. Возможное решение – привязанный к золоту стейблкоин, используемый для межстрановых расчетов с участием центральных банков в качестве «узлов ликвидности», которые обменивают его внутри стран на национальные валюты для участников внешнеэкономической деятельности.

Материал подготовили:

Ведущий эксперт Р. Ахметов

Ведущий эксперт Р. Волков

Ведущий эксперт И. Ипатова